

легализацию, либо же вытеснить их из сферы реальных общественных отношений.

Список использованных источников

1. *Иншаков, С. М.* Зарубежная криминология / С. М. Иншаков. — М.: Изд. группа ИНФРА-М — НОРМА, 1997. — 383 с.
2. *Аликперов, Х. Д.* Преступность и компромисс / Х. Д. Аликперов. — Баку: Элм, 1992. — 196 с.
3. *Альтернативні способи вирішення спорів у кримінальному провадженні / С. Г. Волкотруб [та ін.]; під ред. У. Гелльманна, В. В. Луцика.* — Хмельницький: Хмельницький ун-т упр. та права, 2015. — 204 с.
4. *Скобников, П. А.* Истребование долгов и организованная преступность / П. А. Скобников. — М.: Юристъ, 1997. — 152 с.

Зайцева Л. Л.

Альтернативное разрешение уголовно-правовых конфликтов в законодательстве Республики Беларусь

Zaytseva L.

Alternative Resolution of Criminal Legal Conflicts in the Legislation of the Republic of Belarus

The development of modern criminal justice is characterized by the search of the most effective mechanisms not only combating crime, but also to maximize the protection of the rights and legitimate interests of victims, promotion of positive post-criminal behavior of the accused, including on compensation for crime damage (damage). The successful solution of these tasks is not always possible to achieve within the traditional system of justice by bringing the guilty to criminal responsibility and punishment. In this regard, the article discusses alternatives for the state's response to the crime, the grounds and conditions of their application under the legislation of the Republic of Belarus. These alternative procedures include institute of termination of the proceedings to the exemption from criminal liability. A partial alternative to criminal prosecution can be considered such conciliation (compromise) procedure as an abbreviated procedure for the judicial investigation, the absentia proceedings in the court and pre-trial agreement on cooperation.

Развитие современного уголовного судопроизводства характеризуется поиском наиболее эффективных механизмов не только противодействия преступности, но и максимальной защиты прав и законных интересов потерпевших, стимулирования позитивного

посткриминального поведения обвиняемого, в том числе по возмещению причиненного преступлением вреда (ущерба). Успешного решения этих задач не всегда удастся достичь в рамках традиционной системы судопроизводства путем привлечения виновного к уголовной ответственности и его наказания. В связи с этим в статье обсуждаются альтернативные способы реагирования государства на совершённое преступление, основания и условия их применения по законодательству Республики Беларусь. К этим альтернативным процедурам относится институт прекращения производства по делу с освобождением от уголовной ответственности. Частичной альтернативой уголовному преследованию можно считать такие согласительные (компромиссные) процедуры, как сокращенный порядок судебного следствия, заочное производство и досудебное соглашение о сотрудничестве.

Уголовно-правовой конфликт есть столкновение противоположных интересов лица, совершившего преступление (с одной стороны), и потерпевшего, общества, государства (с другой стороны) в сфере общественных отношений, охраняемых уголовным законом [1, с. 117].

Разрешение уголовно-правового конфликта предполагает целенаправленную деятельность компетентных органов по его устранению посредством использования правовых норм. При разрешении уголовно-правовых конфликтов используют следующие средства: назначение наказания либо иных мер уголовно-правового характера и применение поощрений.

Целью разрешения уголовно-правовых конфликтов является нейтрализация негативных последствий преступления. Самым распространенным способом их разрешения является привлечение виновного лица к уголовной ответственности. Сущность уголовной ответственности для лица, совершившего преступление, выражается в обязанности дать отчет в содеянном перед государством и подвергнуться неблагоприятным юридическим последствиям, предусмотренным уголовным законом [2, с. 63]. Уголовная ответственность находит свою реализацию в осуждении виновного, что, как правило, сопровождается назначением лицу наказания.

Следует отметить, что наказание является важнейшим средством разрешения уголовно-правовых конфликтов. Вместе с тем

опыт борьбы с преступностью показывает, что силовые методы не всегда дают достаточно ощутимые результаты. В связи с этим в настоящее время остро стоит проблема эффективности наказания, а некоторые даже говорят о его кризисе. Назначение наказания либо применение иных мер уголовно-правового характера всегда предполагает принудительное разрешение уголовно-правового конфликта, что, по мнению некоторых ученых, делает постконфликтные отношения неустойчивыми: они содержат в себе вероятность продолжения конфликта в новой фазе [3, с. 115]. Вот почему законодатель предусмотрел наличие поощрительных норм, стимулирующих определенное поведение со стороны виновного.

Метод поощрения с недавних пор стал рассматриваться как один из основных методов правового регулирования в сфере действия уголовного закона. «Без поощрения уголовная юстиция теряет смысл, поскольку любые усилия человека загладить свою вину перед обществом не будут получать подкрепления и в конечном итоге начнут постепенно затухать, наказание будет носить исключительно возмездный характер» [4, с. 75].

Применение поощрений есть поиск такого решения, которое удовлетворяло бы всех участников конфликта. Разумные поощрительные нормы способствуют повышению эффективности действия уголовного закона, так как в ситуации положительной мотивации в качестве побудительной силы желаемого поведения выступают не только предписания, но и собственный интерес субъекта, его заинтересованность. Лицо, попавшее в сферу влияния уголовного закона, вошедшее в уголовно-правовой конфликт, должно иметь возможность при соблюдении ряда условий разрешить его наиболее благоприятным для себя образом (освобождение от уголовной ответственности либо смягчение наказания и др.). Следовательно, наличие поощрительных норм в уголовном законодательстве создает возможность для применения альтернативных средств разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Альтернативное разрешение уголовно-правовых конфликтов предполагает применение иных, помимо официального правосудия, способов достижения его цели и воздействия на обвиняемого. Использование таких способов может иметь место только

в том случае, если уголовное преследование правомерно, т. е. для него имеются процессуальные основания.

Как известно, традиционной моделью разрешения уголовно-правовых конфликтов являются: обнаружение преступления, уголовное преследование в рамках уголовно-процессуальной деятельности, рассмотрение уголовного дела судом по существу, назначение уголовного наказания, исполнение назначенного уголовного наказания.

В западной юриспруденции альтернативное разрешение уголовно-правовых конфликтов вне рамок классической уголовной юстиции обозначается термином *diversion*, который в переводе с английского означает отклонение, отход. *Diversion* предполагает применение нетрадиционных методов реакции на преступное деяние, когда оно не остается без последствий, но эти последствия наступают вне рамок классической уголовной юстиции, т. е. без уголовного преследования, уголовной ответственности и наказания.

Как указывают современные исследователи, уголовное право должно найти более цивилизованные способы для воплощения различных общественных ценностей и урегулирования конфликтов, попадающих в его орбиту, а также для вытеснения из своего собственного арсенала наказания тогда, когда это представляется возможным.

Вместе с тем, по мнению Л. В. Головки, через конструкцию «метода поощрения» можно дать лишь частичное объяснение феномена широкого развития *diversion* в современном праве. Не стоит забывать, что с помощью альтернативных механизмов решается также важная процессуальная задача ускорения уголовного судопроизводства и, как следствие, облегчения бремени, лежащего на уголовной юстиции, которая получает возможность сосредоточиться на борьбе с тяжкими преступлениями [5, с. 16].

Практическое применение разнообразных альтернатив, по общему правилу, есть право компетентных государственных органов, которое они осуществляют исходя из своего дискреционного усмотрения и обстоятельств дела. Законодатель лишь закрепляет основания и условия применения альтернативных мер, но не навязывает их правоприменителю в качестве обязанности. При этом любая альтернатива уголовному преследованию считается

таковой, если она имеет место до признания лица виновным в совершении преступления приговором суда. Если же предварительное расследование проведено в общем порядке, уголовное дело разрешено судом по существу с применением обычной процедуры судебного следствия, то последующие альтернативы ни при каких обстоятельствах не могут считаться альтернативами уголовному преследованию [5, с. 21—23].

Основания и условия применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов предусматриваются в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах Республики Беларусь (далее — соответственно УК и УПК). Основанием для указанных мер являются достаточные данные, свидетельствующие об отсутствии необходимости применения к лицу, совершившему преступление, наказания или иных мер уголовной ответственности. Для принятия такого решения необходимы следующие условия:

- соответствие совершённого преступления определенной категории;

- предъявление обвинения лицу, совершившему данное преступление;

- признание им своей вины;

- возмещение обвиняемым причиненного преступлением вреда;

- отсутствие возражений обвиняемого против применения альтернативных мер.

В законодательстве Республики Беларусь изложенные критерии присущи традиционному институту прекращения производства по делу с освобождением от уголовной ответственности (ч. 1 и ч. 2 ст. 30 УПК), который с полным правом может быть отнесен к альтернативам уголовному преследованию. Такое решение компетентные органы вправе принять при наличии обстоятельств, указанных в ст. 20, 86, 87, 88, 88¹, 89, 118 УК, а также в примечаниях к некоторым статьям Особенной части УК. Этот институт возник еще в эпоху действия УК БССР 1961 г. и получил дополнительный толчок в своем развитии при последней кодификации отечественного уголовного законодательства в конце прошлого века.

Сущность института освобождения от уголовной ответственности заключается в том, что при наличии всех материально-право-

вых и процессуальных, в том числе доказательственных, условий традиционная реакция на преступление в форме уголовного преследования и наказания может не наступать. Государство предоставляет компетентным органам право избрать иной (альтернативный) путь, не сопряженный с доведением до конца механизма уголовной репрессии. Получается, что нет никаких формальных препятствий для уголовного преследования и наказания гипотетически виновного лица, но исходя из ряда причин (деятельного раскаяния, примирения с потерпевшим, возмещения вреда и т. п.) более предпочтительной выглядит нетрадиционная форма реакции на преступление, хотя сама реакция государства на него все-таки присутствует.

Как отмечается в литературе, «освобождение от уголовной ответственности предусматривается в уголовном законе в связи с тем, что в некоторых случаях нет смысла подвергать конкретное лицо уголовной ответственности» [6, с. 464], т. е. в связи с тем, что уголовная ответственность, будучи правомерной, признается нецелесообразной. Государство реагирует на преступное деяние, не оставляя его без последствий, но реагирует в иной, «альтернативной», форме. При этом особенностью данного института, отличающего его от родственного института освобождения от наказания, является то, что освобождение от уголовной ответственности может осуществляться до вынесения судом обвинительного приговора и в связи с этим производиться как судом, так и прокурором. Освобождение от наказания осуществляется после вынесения обвинительного приговора и только судом.

По своей правовой природе освобождение от уголовной ответственности, как справедливо отмечает Л. В. Головкин, есть альтернатива не наказанию или чему-либо еще, а уголовному преследованию. Ведь до полного завершения соответствующей уголовно-процессуальной деятельности и признания лица виновным назначение наказания попросту неправомерно. Поэтому исследуемый институт является заменой не столько наказания, которое может в последующем и не начаться, сколько уголовного преследования и заключается в прерывании уголовного процесса до рассмотрения дела по существу. Таким образом, в отечественном праве западному *diversion* соответствует материально-право-

вая конструкция освобождения от уголовной ответственности, по своей юридической природе представляющая собой одну из разновидностей альтернатив уголовному преследованию [5, с. 255].

Компромисс между участниками уголовно-правового конфликта является одним из альтернативных вариантов его разрешения. В этом случае уголовно-правовой конфликт разрешается путем допускаемого законом обмена сторонами обоюдными уступками, что обуславливает изменения в форме и содержании уголовно-процессуальной деятельности. В основе применения компромиссных конструкций лежит согласие участников уголовно-правового конфликта — государства в лице органов уголовного преследования или суда, лица, совершившего преступление, и потерпевшего, которое применительно к каждому случаю имеет свою форму выражения.

Компромиссные конструкции являются результатом сочетания двух начал уголовного процесса — публичного и диспозитивного. Диспозитивность выражается в предоставлении сторонам уголовно-правового конфликта права влиять на ход процесса — его начало, продолжение и завершение, позволяет урегулировать конфликт на основе взаимного согласия сторон. Последствием его применения является существенное смягчение наказания обвиняемому либо упрощение уголовно-процессуальной формы.

Публичное начало уголовного процесса придает достигаемому сторонами компромиссу определенную специфику:

- его условия установлены законом;
- в связи с этим согласие сторон на применение компромиссной процедуры не всегда нуждается в оформлении его письменным соглашением;
- достижение компромисса не освобождает органы уголовного преследования от обязанности доказывать вину лица в совершении преступления [7, с. 15—17].

В юридической литературе предложена характеристика таких компромиссных согласительных процедур, как «частично» или «условно» альтернативных. С «чисто» альтернативными способами разрешения уголовно-правовых конфликтов рассматриваемые компромиссные модели объединяет цель, которую они преследу-

ют, и последствия, выражающиеся в особой реакции государства на преступление [7, с. 25].

Основаниями применения компромиссных процедур являются отсутствие материально-правового спора между сторонами конфликта и их обоюдное согласие на упрощение процессуальной процедуры и/или существенное смягчение наказания. К общим условиям их применения относятся:

- соответствие совершённого преступления определенной категории;
- предъявление обвинения лицу, совершившему данное преступление;
- признание им своей вины;
- выполнение обвиняемым взятых на себя обязательств.

В отечественном законодательстве к компромиссным (согласительным) процедурам можно отнести сокращенный порядок судебного следствия (ст. 326 УПК), заочное производство (ст. 459 УПК) и досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 49¹ УПК). Во всех этих процессуальных институтах уголовное преследование завершается официальным провозглашением виновности обвиняемого и назначением ему наказания. Поэтому здесь отсутствует освобождение не только от уголовной ответственности, но и от наказания.

В то же время названные юридические конструкции представляют собой иной, альтернативный путь осуществления уголовно-процессуальной деятельности по сравнению с традиционным, способствуют оптимизации уголовного судопроизводства с учетом интересов сторон конфликта, достижению целей и задач правосудия с наименьшими затратами и в кратчайшие сроки. Такая характеристика позволяет именовать данные институты «частично» или «условно» альтернативными, несмотря на то что каждый из них имеет собственную процессуальную форму.

Общность оснований и условий применения разнообразных альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов позволяет сделать вывод о наличии в отечественном уголовном процессе двух моделей названного института. Одна из них связана с освобождением лица от уголовной ответственности

с прекращением производства по делу. Вторая представляет собой ускорение (упрощение) уголовно-процессуальной процедуры на основе обоюдного согласия сторон конфликта, в том числе со значительным смягчением уголовной ответственности.

Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов направлены на повышение эффективности уголовного судопроизводства: его цели и задачи достигаются при наиболее рациональном расходовании бюджетных средств, максимальном учете интересов всех участников уголовного процесса и соблюдении их прав посредством процедуры, соответствующей фактической и юридической сложности дела. Альтернативные процедуры, будучи направлены на обеспечение прав граждан на свободный доступ к правосудию и справедливое, в разумные сроки рассмотрение дела, полностью соответствуют назначению уголовного процесса и его принципам.

Список использованных источников

1. *Попаденко, Е. В.* Уголовно-правовой конфликт: понятие и способы преодоления / Е. В. Попаденко // Проблемы совершенствования юрид. техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. статей / отв. ред. Л. Л. Кругликов. — Ярославль: ЯрГУ, 2006. — Вып. 1. — С. 115—120.

2. *Рыбушкин, Н. Н.* Запреты и ответственность в уголовном праве России / Н. Н. Рыбушкин // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 144. — Казань, 2003. — С. 60—65.

3. *Судимова, Т. С.* Регулирование или разрешение? Социальные конфликты в меняющемся российском обществе (детерминация, развитие, разрешение) / Т. С. Судимова // Политические исследования. — 1994. — № 2. — С. 113—117.

4. *Голик, Ю. В.* Метод уголовного права / Ю. В. Голик // Журн. рос. права. — 2000. — № 1. — С. 73—76.

5. *Головкин, Л. В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л. В. Головкин. Санкт-Петербург, 2002. — 542 с.

6. *Наумов, А. В.* Уголовное право. Общая часть. Курс лекций / А. В. Наумов. — М., 1996. — 786 с.

7. *Кувалдина, Ю. В.* Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю. В. Кувалдина. — Самара, 2011. — 272 с.